

Посошков, однако, не мог идти до конца по тому же пути (даже и при помощи анекдота), по которому шел Крижанич. Он удовлетворился, как мы видели, в основном предложениями умеренных административных мер.

В вопросах внутренней и внешней торговли в главных чертах тоже существуют ясно выраженные совпадения: и Посошков, и Крижанич видят выход из тогдашней анархии в торговле на территории России в ограниченном государственном контроле над всей внутренней торговлей страны. Этот государственный контроль руководил бы распределением товаров и внешнеторговым обменом. Не будет преувеличением сказать, что один и другой писатель имели в виду ведение торговли, управляемой сверху. Руководящая роль в этом у Крижанича, хотя и символически, предоставлена самому царю,¹⁵ который свои обязанности исполняет через специальных исполнителей («царские оправники», «царские торговцы»). Предназначая высшую должность в управляемой торговле самому царю, Крижанич это сделал, по-видимому, из-за исключительной важности торговли в экономике России того времени. Он знал и о возражениях своих современников, которые считали неприличным связывать возвышенную личность государя с положением хозяйственного дирижера, но он, имея в виду важность дела, допускал, чтобы авторитет царя помог и в этой области.

Как уже было сказано, Посошков, как и Крижанич, предвидел улучшение русской торговли в торговле, которая контролировалась бы государственными органами; он считал торговлю для государства такой же важной, как и армию. Поэтому в самых важных вопросах торговли, по мнению Посошкова, решающее слово должен сказать царь.¹⁶ Служебными же царскими уполномоченными должны быть местные торговые командиры, управляющие во имя государства всеми торговыми ведомствами, а особенно внешнеторговым обменом.¹⁷

Но о самом купеческом сословии как таковом у Посошкова и у Крижанича было одинаково отрицательное мнение: оба считали купцов лентяями и обманщиками. Они обманывают, по единодушной оценке обоих наших общественно-политических критиков, одни других, иноземные и отечественные, но самое худшее при этом то, что они продажей негодных товаров обманывают безграмотный народ, нанося ему ущерб не только высокими ценами, но и обвешиванием, и неточными мерами.¹⁸

Так же как и Посошков, Крижанич признает обоснованность и необходимость существования купеческого сословия, но считает купцов непорядочным общественным элементом и относит купеческое сословие к слову «черняков».¹⁹

¹⁵ К, т. I, стр. 8—10: «На тые толь многие народные нужи един сам промысль есть мочугь пособить. То есть, да Господарь Царь все торговство, кое ся деет с иными народми, примет на свое имя и руку, яко же и приал есть, и в грядущая времена да ее обдержит».

¹⁶ П, стр. 125.

¹⁷ П, стр. 120: «А со иноземцы... чтобы никому обиды не было».

¹⁸ П, стр. 118: «А сей древний купецких людей обычай велми есть неправ... и от такова неправого порядка незнающим людям великия пакости чинятца».

¹⁹ К, т. I, стр. 261: «Измежу черняков пак торговцы, от тежаков и реместиков есуть мене потребны, и мене добра чинят общине: або торговцы нить руками не рабят, нить глав своих не полагают за народ, нить корви нить пота не проливают, но токмо товары от места на место перевозят, и то не на общинскую, но на свою особытую корысть, и многожды з общинскою шетою, и не своим животным трудом, но наемною тежаческою работою. Бездельны питают свои торбухи, и разкошей уживают, и людей